

18+

Валерий Касаткин

Цветение
яблонь

Валерий Касаткин

Цветение яблонь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39426776

ISBN 9785449382740

Аннотация

«Цветение яблонь» – детективная повесть, повествующая о судьбе девушки, испытавшей в своей жизни трагедию. Благодаря поддержке близких людей и друзей, она нашла в себе силы продолжить достойно жить. Детектив основан на реальных событиях.

Содержание

Глава первая	5
1	5
2	9
3	13
4	23
5	32
6	47
7	51
8	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Цветение яблонь

Валерий Касаткин

© Валерий Касаткин, 2020

ISBN 978-5-4493-8274-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Цветение яблонь» – детективная повесть, повествующая о судьбе девушки, испытавшей в своей жизни трагедию. Благодаря поддержке близких людей и друзей она нашла в себе силы продолжить достойно жить. Детектив основан на реальных событиях.

Иллюстрация и редакция автора

Глава первая

1

Природа предоставляет человеку возможность на какое-то время вырваться из сетей суеты, забыть о проблемах, горестях, бедах, окуная разумное существо в свои творения, процессы и тем самым вдохновляя его на поиск новых сил и возможностей для продолжения жизни и создания благ. Кто однажды зимой попал на бескрайнее поле, покрытое первым, чистым снегом, от белизны которого закрываются глаза, тот не мог не подумать о греховности своего бытия и не мог не желать себе начать заново жить с такого непорочного, белого поля. И как хочется человеку жить и творить добро, после того, как он насладится видом заснеженной рябиновой ветки с красными гроздьями и красногрудыми снегирями или видом земли, окутанной ранним утром серебристым инеем. А летом человек, любуясь красотой заката, стряхивает с себя усталость, накопившуюся за день, подводя итоги сделанному, чтобы завтра в лучах восходящего солнца с новыми силами уйти в суету. А золотая осень своей неповторимой, увядающей красотой даёт понять человеку, что и в старости можно красиво жить, и в то же время напоминает, что жизнь быстротечна, что надо ценить каждую её

секунду. Какая-то великая всевышняя сила создала двух разумных существ на Земле: природу с её законами развития и человека, который, чтобы продлить своё существование, должен с ней жить в гармонии. И весна приходит на землю, чтобы проверить гармоничность этих двух существ. И если земля не страдает от деятельности людей, если она возделывается с целью её улучшения, то природа благодарит и радуется своего друга цветением садов, соловьиными трелями, богатыми дарами полей, лесов и рек.

Об этом, возвращаясь домой после рабочего дня, думал директор обширного хозяйства «Северный», Лукьянов Алексей Григорьевич, мужчина средних лет, солидного телосложения, с правильными чертами лица, на котором выделялись глаза с тяжёлым, пронизательным взглядом. С недавних пор его владения пополнились развалившимся колхозом, который граничил с Россией, теперь уже отдельным государством. В отдельном государстве Беларусь теперь жил и Лукьянов. И он был благодарен Президенту страны за то, что наконец-то все повернулись лицом к кормилице-земле. Стали выделяться необходимые средства для подъёма сельского хозяйства, на внедрение передовых технологий в земледелии и животноводстве. Поэтому директор сам контролировал все процессы в своём хозяйстве, от зари до зари мотаясь по полям и фермам и следя за тем, чтобы земля была правильно вспахана, прокультивирована и чтобы каждое зёрнышко легло на нужную глубину.

Сегодня Алексей Григорьевич возвращался домой с чувством исполненного долга. Всё как надо было засеяно, посажено. На фермах также дела обстояли неплохо. Коровы всё больше и больше стали давать молока. Завтра он отчитается районному начальству без всяких приписок и будет наконец-то по ночам спокойно спать. Впереди показался его посёлок Северный, который где узкой, где широкой полосой тянулся по берегу живописного озера и в двух местах как бы рукавами отдалялся от главной улицы на километр. Селение утопало в цветущих яблоневых садах, скрывая большинство домов, в которых жили простые, работающие, добродушные люди со своими проблемами, планами, мечтами. Лукьянов знал каждого человека своего хозяйства от младенца до старика. Определённое количество людей, живущих в посёлке, работало на местном хлебном заводике, подчинённом другой организации, но проблемы завода приходилось решать и ему. А всего под началом директора было более двух тысяч человек.

Алексей Григорьевич заехал на мост через речку, которая здесь же впадала в озеро, и остановился. Это было его любимое место. Отсюда открывался завораживающий вид на огромное водное пространство с островами, на которых росли берёзы, сосны. На западной стороне озера солнце, отдав людям, прекрасной земле тепло и свет, коснулось горизонта и быстро стало погружаться в чужую жизнь. Там, за чертой горизонта, люди тоже считали свою зем-

лю прекрасной. Последние солнечные лучи блеснули по воде, превратив её в расплавленное золото, серебро и бронзу. Несколько чаек, парящих над сказочной гладью, делали последние броски вниз, а потом снова взмывали ввысь с золотыми рыбками в клювах, оставляя после себя искрящиеся драгоценные кольца, равномерно расширяющиеся на поверхности озера. Лукьянов, глядя на такое восхитительное творение природы, подумал: повезло ему жить на такой земле с хорошими людьми, и он сделает всё, чтобы его земля стала ещё краше.

2

Алексей Григорьевич приехал домой, когда от солнца на небосклоне осталось небольшое багровое зарево. На крыльце добротного кирпичного дома его встретила жена Любовь Николаевна, симпатичная женщина с округлыми формами тела. Её пышная причёска из коротких волос ещё больше подчёркивала округлость фигуры. Женщина улыбнулась и сказала:

– По тебе хоть часы сверяй.

Мужчина улыбнулся.

– Завтра по мне часы не проверишь, поскольку приду рано. Основные земледельческие работы завершены. И по району, на мой взгляд, наше хозяйство по этим показателям в лидерах.

– Вот и хорошо, а то мы с доченькой уж забыли, когда последний раз нормально общались с мужем и отцом, – женщина пропустила мужа в дом.

– Катя уже, наверное, спит? Да, мать, я и не заметил, как дочка выросла. Ещё один год учёбы в школе – и укатит наша Катя от нас в поисках лучшей жизни, а нам останется только сидеть на лавочке возле дома и поджидать её в гости. Надо было второго ребёнка завести. А может быть, ещё не поздно? – Алексей Григорьевич обнял жену за талию.

– Скажешь тоже! Теперь уж внуков будем ждать.

Любовь Николаевна, несмотря на поздний час, поставила на стол тарелку с котлетами, картофельным пюре и с солёными огурчиками.

Лукиянов весело подмигнул жене.

– Принеси-ка, Люба, ещё и кружечку берёзового кваса для поднятия, так сказать, тонуса.

Женщина усмехнулась.

– Твоему тонусу позавидовал бы любой мужик.

– Так не курю и пью редко и не до отключки.

Лукиянов, поев и запив ужин эликсиром молодости, сказал:

– Пошли, мать, проверим, подействовал ли квас.

– У тебя, Лёша, в голове, очевидно, крутятся только две мысли: о работе и об этом.

Мужчина гордо поднял голову.

– Эти две вещи – самые главные в жизни. На них держится семья и государство. И чем мы больше будем об этом думать, тем крепче они станут.

Любовь Николаевна покачала головой.

– Очень у тебя интересная философия получается, но я согласна с тобой, пошли, дорогой, спать.

Катя в это время в своей комнате лежала в кровати и читала роман Золя «Радости жизни». Несмотря на юный возраст, девушка была развита не по годам. Она обладала красивой стройной фигурой. Её отцовские, большие глаза из-

лучали уверенность в себе и в том, что у неё уже есть цель в жизни, и она этой цели непременно достигнет. За десять лет учёбы в школе Катя прочла почти всю русскую классику и теперь взялась за зарубежные романы. Родители ей не запрещали этого делать. И она как-то сама им сказала, что чем раньше она узнает обо всех тонкостях жизни, любви, тем быстрее станет цельной, уверенной в себе натурой, способной противостоять всем трудностям, которые повстречаются на её пути. В школе девушка уже чувствовала на себе изучающие взгляды не только парней-одноклассников, но и ребят постарше. Однако она всех своих поклонников держала на определённом расстоянии. Лишь с одним мальчиком, Сашей Савельевым, у неё сложилось что-то наподобие дружбы. Все школьные годы они сидели за одной партой. Этому было объяснение: родители Саши дружили с родителями Кати. Отец парня учил детей в школе физике, а мать – химии. Поэтому мальчику и девочке сам Бог велел дружить. Этим пока всё и ограничивалось. Катя, правда, понимала, что Саша тоже иногда смотрит на неё как на девушку. Но поводов для каких-либо надежд она ему не давала. Тем более, тех чувств, о которых она узнавала из книг, к Саше не испытывала, хотя он как мальчик ей нравился. Катя думала: возможно, она ещё не доросла до любви и это чувство к Саше вспыхнет позже.

Девушка часто прерывала чтение книги, чтобы улететь в мечтах далеко от родных, как ей казалось, глухих, хотя и милых сердцу мест. Ей хотелось окунуться в суету боль-

ших, красивых городов, где людям доступны все блага цивилизации и где она будет учиться на поэтессу в университете, чтобы стать профессионалом в этом деле. У Кати часто появлялось желание выражать свои чувства, состояние души в стихотворной форме. Для этого она вела дневник, в который записывала свои мысли и переживания. Девушка отложила книгу, достала из тумбочки тетрадь и сделала в ней запись: Сегодня, 17 мая 1998 года, я первый раз подумала о любви. Мне очень хочется испытать это чувство. Катя закрыла тетрадь, положила обратно её на место и уснула крепким сном.

На следующее утро Катя нежилась в постели и думала: почему как идти в школу, так спать всегда хочется, а в выходной день в шесть утра уже не спится.

– Катя, вставай, в школу опоздаешь. Опять, наверное, книгу взрослую допоздна читала, – раздался из кухни голос матери.

Девушка, с минуту ещё полежав, бодро встала и подошла к окну, за которым начиналась сказка. Вот уже неделю яблоневый сад поражал юную душу девушки неповторимыми гаммами цветов и звал её в страну любви, всепобеждающей жизни, где, возможно, есть и принцы на белых конях. Катя подумала: скорей бы окончить школу и начать самостоятельную жизнь, строить свой семейный очаг, не забывая, конечно, родительский дом. Родителей своих Катя любила и уважала. С ними она могла поговорить на любые темы, в том числе и сокровенные. Отец даже в самых серьёзных вопросах умел находить весёлые моменты. Мать придерживалась более строгих правил. Она ни в коем случае не допускала постельной жизни до свадьбы. Катя её успокаивала, говоря, что на такое она решилась бы, если перед ней оказался принц. Но таковых в их посёлке не было.

– Катя, ты, как всегда, по понедельникам тормозишь. Завтрак на столе, а я побежала на работу. Папа давно уже уехал.

– Успею, мама. Да и у меня уже все отметки за год выставлены – все пятёрки.

– Неважно, дисциплина превыше всего. В нашей семье опаздывать не принято и вообще запрещено.

– Мама, смотри сама не опоздай, пока мне лекцию про дисциплину читаешь.

– Ладно, побежала, – Любовь Николаевна чмокнула дочку в щёчку и скрылась за дверью.

Катя подумала: повезло ей с родителями. За всё время, что она себя помнит, ни разу от них не услышала грубого слова в свой адрес. И она старалась ничем их не обидеть и в обществе вела себя достойно. Катя радовалась за мать, которую уважали все жители округа. Любовь Николаевна была заведующей местным отделением сбербанка. И ей люди доверяли не только деньги, но и свои житейские секреты, приходили к ней и просто за советом.

В свой класс Катя заскочила по звонку и, запыхавшись, села рядом с Сашей, который недовольно хмыкнул.

– Ты, как всегда, в своём репертуаре. Это же надо так умудриться в течение года забегать в класс вместе со звонком.

– Но, как убедился, ни разу не опоздала.

– Зато я всегда за тебя переживаю и волнуюсь: а вдруг по дороге ногу сломала или ещё что случилось?

– Если ты за меня так уж переживаешь, мог бы за мной заходить и подгонять.

Парень уставился на девушку.

– Ты это серьёзно?

– А что здесь такого, мы ведь друзья.

– С завтрашнего дня так и буду делать. А сегодня тебя можно до дома довести?

Девушка сморщила носик.

– Не довести, а провести, я тебе что, пьяница какая?

– Ну, извини, – Саша исподтишка дёрнул Катю за косу.

Девушка сделала вид, что не заметила. В это время в класс вошла учительница математики. Поздоровавшись, она сразу стала разбираться с теми учениками, у которых выходили за четверть спорные отметки. У Кати проблем не было. У Саши за год получилась твёрдая четвёрка. Девушка достала из сумки роман Золя и углубилась в чтение. Саша тихо сидел рядышком и любовался прекрасным лицом девушки. Потом он осторожно заглянул в книгу и стал читать первое, что попало на глаза: «Лазар и Полина вскочили в ужасе. Шанто проснулся от шума голосов, открыл мутные глаза и испуганно стал прислушиваться к разговору.

– Кого я должен спасти? – повторял врач, дрожал так же, как несчастные люди, которым он задавал этот вопрос. – Ребёнок или мать?

– Кого? Бог мой! – воскликнул Лазар. – Разве я знаю? Разве я смею?

Слёзы душили его, а смертельно бледная Полина застыла молча перед этим страшным выбором».

Саша дочитал предложение до точки и шёпотом спросил у Кати:

– Тебе не скучно читать такую муру?

– Если ты это считаешь чепухой, то, значит, ты ещё не дорос до таких романов. А может, ты ещё мультики смотришь?

Парень обиделся и не ответил на вопрос. Катя это заметила и, чтобы сгладить вину сказала:

– Не сердись, я ведь знаю, что ты тоже читаешь такие книги. А давай сегодня после школы сходим на берег озера. Я хочу тебе почитать свои стихи. Их ещё никто не слышал.

Парень миролюбиво шепнул.

– Было бы здорово.

– Тогда жди меня в нашем месте.

– Договорились. А я, кстати, недавно прочитал роман Золя «Деньги».

Девушка улыбнулась.

– Извини ещё раз.

– Я уже не сержусь.

Дома Катя, пообедав, стала собираться на озеро. Она пошла к трюмо, посмотрела на себя и подумала: а ведь она впервые идёт на самое настоящее свидание с парнем. Её охватило волнение. Она снова заплела косу и красиво уложила её на голове. На ней уже было надето лёгкое короткое платье, подчёркивающее её изящную фигуру. Катя ещё раз посмотрела на себя в зеркало, взяла тетрадь со стихами

и не спеша пошла на крутой обрыв к берегу озера. Девушка издалека увидела Сашу, подпирающего плечом многовековую сосну, и помахала ему рукой. Когда они встретились, парень сказал:

– Никогда так ещё не волновался. Боялся, что не придёшь.

Девушка взяла парня за руку.

– Я свои обещания всегда выполняю. Пойдём на лавочку.

– Я, когда увидел тебя, подумал, что какая-то другая девушка идёт. Тебе только актрисой быть.

– А что, неплохая идея, вот возьму и поступлю в театральный институт.

– Честно скажу, для меня это был бы худший вариант, парень скорчил грустную гримасу.

– Ты что, не хочешь, чтобы я в кино снималась?

– Да, потому что я тогда буду редко тебя видеть.

Девушка заглянула в глаза Саше.

– А ты уже определился со своей будущей профессией?

– Родители настаивают поступать в педагогический университет, но я не хочу быть учителем. Ты же видишь, как наши учителя треплют с нами нервы, да и зарабатывают они мало.

– Говорят, не в деньгах счастье.

Парень взмахнул рукой.

– Говорят так те, у кого их много. Я бы на банкира выучился. Представь: сижу я в банке на мешках с деньгами, приходишь ты и просишь у меня: «Саша, дай, пожалуйста,

один мешочек», а я тебе отвечаю: «Поцелуешь – дам».

– За один поцелуй ты готов мне мешок денег дать?

– Три, потому что я хочу целовать тебя всегда.

– Ну, если всегда, то ты тогда должен отдать мне все деньги.

– Согласен, но один мешок я всё же оставлю себе на мелкие расходы.

– Согласна, – Катя звонко засмеялась, – а я хочу стать по-этом, но, правда, они в основном нищий народ. Так что твои деньги мне пригодятся. А теперь послушай моё последнее стихотворение о душе:

Наши души, может быть, бездонны.

Что хранится в них, понять ли нам?

Им достаточно среды духовной

Иль к греховным нужен ход плодам?

А моя душа бездонна, знаю.

Есть там злость, но злобы не найду.

Душу я добром питаю,

Но оно уходит в глубину.

Знаю, есть в ней грусть, печаль и радость,

беззаботность где-то в глубине,

нежности порой всплывает сладость.

Рада – подлость недоступна мне.

Каждый день приходит что-то в душу:

радость, вера, огорчение.

Иногда от чувств просто трушу,
через край течёт сомнение...

Может быть, есть дно в душе моей...

Саша поднял над головой руки.

– Катя, я просто в восторге! Откуда берутся у тебя такие слова? Это просто непостижимо.

– Я сама не знаю. Нахлынет что-то вдруг – и полетели мысли одна за другой. А бывает время, когда хочу специально что-то сочинить, а в голову не лезет ни одной путевой мысли.

– Катя, прочти ещё стихотворение ради этой встречи, ради такой красоты, что нас окружает.

– Хорошо. Стихотворение было написано под впечатлением от реакции матери на подарок отца – огромного букета роз в простой, будничный день. Тогда мама плакала от счастья. Оно коротенькое, но мне самой нравится.

Плачьте, люди, не от ссор и горя,

Плачьте, люди, не жалея слёз

от признания в любви и моря,

от подаренных охапок роз.

Не скрывайте друг от друга слёзы,

Плачьте на миру, в тиши, в глуши.

Сбудутся когда-то ваши грёзы.

Слёзы ваши – капельки души.

– С такими стихами тебе прямая дорога в знаменитости.

А что если в школе организовать вечер твоей поэзии?

Девушка покачала прелестной головкой.

– Я тебя прошу, про мои стихи никому не говори. Я их ещё не готова читать перед кем-то, кроме, конечно, тебя. Может быть, в одиннадцатом классе отважусь?

– Катя, а летом чем ты собираешься заниматься?

– Учительница географии в июне организывает поездку в Ригу. Можем съездить вместе, если у тебя нет других планов.

– Куда ты, туда и я. Я уже без тебя не могу.

– Ого, похоже на признание в любви, – Катя снова засмеялась, как колокольчик.

А Саша покраснел до кончиков волос. Он сам не ожидал от себя такого смелого высказывания, но получилось оно по велению его сердца и души. Потом Саша вдруг стал грустным. Девушка заметила печаль на лице парня и спросила:

– Тебя что-то огорчило?

– У моих родителей свой план мероприятий на лето с подсчётом денежных затрат. Они из-за своих маленьких зарплат вынуждены каждую копейку считать, и впишусь ли я с Ригой в их расходы, не знаю. У тебя таких проблем нет.

– Не волнуйся, мне папа сказал, что его хозяйство полностью оплатит поездку.

– Я родителям об этом скажу. А теперь давай прогуляемся по тропинке вдоль озера.

– Если только ненадолго.

Саша взял Катю за руку и потянул вниз с обрыва. Девушка вновь залилась звонким смехом и побежала за парнем. Внизу они оказались на песчаной полосе. Ласковые волны лениво перебирали у её кромки принадлежности озера. Саша посмотрел девушке в глаза.

– Катя, давай дружить вечно и... Можно тебя поцеловать?

Над озером снова зазвенел весёлый колокольчик, и Катя на секунду подставила розовую щёчку для поцелуя. Саша успел лишь прикоснуться к ней губами. Девушка сорвалась с места и в мгновение ока оказалась на обрыве. Сверху она крикнула мальчику:

– Я домой, встретимся завтра в школе.

Саша не успел заметить, как девушка растворилась в яблонево́м саду, но он был сегодня счастлив. Сегодня было первое свидание с девушкой, которую любил и обожал всей душой и всем сердцем. Он боялся в этом ей признаться, считая себя недостойным её. Саша думал: чтобы любить такую девушку и добиться взаимности, надо стать банкиром, и он им станет. А до тех пор пока он учится в школе, ему придётся испытывать финансовые трудности. Иногда Саша обижался на своих родителей, что они не выделяют ему достаточно денег на карманные расходы, были против покупки мотоцикла, но и понимал, что они живут от зарплаты до зарплаты, чётко

планируя, на что потратить деньги. В этот план включались и его расходы на походы в кино, на мороженое, но не более того. С другой стороны, он был хорошо одет и накормлен. Саша возвращался домой после свидания и решил обратиться к родителям ещё раз с просьбой о покупке мотоцикла. Теперь он стал нужен ему как никогда, чтобы катать на нём любимую девушку.

4

Катя вернулась домой и сразу же оказалась под прицелом строгих взглядов родителей. Любовь Николаевна нарочито строго спросила:

– И где же наша доченька так долго гуляла?

Катя напустила на себя независимость.

– Ваша доченька уже взрослая девушка, которой можно гулять на улице без присмотра до ночного времени, то есть до двадцати двух часов. А сейчас ещё и восьми-то нет.

– А не слишком ли рано наша доченька становится шустрой и умной? – сказал Алексей Григорьевич.

– Шустрить и умничать есть в кого, – парировала Катя.

– А как насчёт ремешка? – отец демонстративно показал на свой брючный ремень.

– Запрещено, буду жаловаться в ООН.

Любовь Николаевна всплеснула руками.

– А куда же бедным родителям жаловаться! Ладно, говори, где была и с кем, и ремень отпадает.

– Под моральными пытками вынуждена признаться, что гуляла на озере с Сашей.

– С Савельевым, что ли? – переспросил отец,

– Ну а с кем же ещё?

– Так я его родителей пригласил к нам в гости на следующую субботу. Ничего не имею против. Хорошая семья, и па-

рень растёт толковый. Гуляйте, да только не загуливайтесь. Ещё надо школу закончить и в университет поступить.

– Так, папа, начинается. Я уже знаю, что ты хочешь сказать, что, мол, потом надо закончить вуз, устроится на работу, получить жильё, а потом и жизнь кончится.

Александр Григорьевич усмехнулся.

– Ну, так уж затягивать процесс не стоит, но на ноги надо стать.

– Стану, не волнуйся, но и девой старой я быть не собираюсь.

– Послушай, мать, что доченька говорит в шестнадцать лет о каких-то старых девах. Ну и молодёжь пошла! Диву даёшься, откуда что берётся.

– Скоро, папа, двадцать первый век начнётся. Это будет наш век – век стремительных решений и дел. Не в пример вашему времени, когда и жизнь и дела строились по принципу выражения «ни шатко ни валко».

– Откуда ты этим напиталась? – глава семейства передёрнул плечами.

– Из жизни, из книг, от вас, мама и папа, – Катя прошла в зал.

– Да, мать, выросла наша дочь, и с ней уже не поспоришь, – Алексей Григорьевич галантно пропустил жену вслед за дочерью.

– А я больше скажу: хорошая молодёжь идёт нам на смену – умная, предприимчивая, целеустремлённая. Смотришь,

и нам комфортную старость устроят.

– Правильно мама говорит. Так что давайте нам больше самостоятельности, свободы, и на пенсии вы будете в масле кататься.

Лукьянов сел в кресло.

– Жизнь покажет. Мы сейчас делаем вам хорошую основу во главе с Президентом, занимаясь укреплением независимости государства, где главным вопросом является продовольственная безопасность страны. Мы строим вам своего рода трамплин, а вашей задачей будет с его помощью достичь процветания нашего общества.

– Не волнуйтесь, будем процветать.

Любовь Николаевна ушла на кухню и через некоторое время оттуда позвала:

– Прошу к столу, ужин готов.

После ужина Катя закрылась в своей комнате, достала из тумбочки дневник и записала в него: «Саша – хороший парень, имеет задатки настоящего мужчины, хочет заработать много денег, чтобы достойно содержать семью. Мне сегодня было с ним приятно. Возможно, завтра я встречу с ним снова».

На следующий день Катя пришла в школу за пять минут до начала занятий. Саша подждал её на школьном крыльце. Девушка улыбнулась.

– Вчерашнее свидание мне пошло на пользу. Видишь, в школу пришла пораньше.

– Давай сегодня снова там встретимся.

– Хорошо, давай.

Катя и Саша в класс зашли вместе. На них почти никто не обратил внимания. Все знали об их дружбе. Одноклассники Катю и Сашу уважали, но держались на расстоянии, понимая, очевидно, чьи они дети. Кроме этого, Лукьянова и Савельев выделялись среди сверстников своим видом, умом и более независимым характером. Но всё же одна девочка, Аня Миронова, считалась подругой Кати. Её отец работал главным зоотехником, а мать – ветврачом в хозяйстве «Северный». Дружба Кати и Ани сводилась к совместным походам в кино, поездкам в районный центр, прогулкам по окрестностям. В душу друг к другу они глубоко не заглядывали. Но в последнее время Катя стала замечать Аню рядом с Сашей. При любом удобном случае подруга попадалась ему на глаза, лезла с нужными и ненужными вопросами, расспросами. Иногда просто откровенно вертелась перед парнем. Катя мысленно сравнивала её с молоденькой тёлочкой, которая начала быстро созревать. У Ани к десятому классу сформировалась довольно большая грудь, и на земле она стояла уже не на козких ножках, а на плотно сбитых, толстеньких ногах. И на ребят она бросала уже не робкие девичьи взгляды. Но Саша упорно её не замечал. Катя однажды в начале весны пожалела подругу и предложила ей съездить с Савельевым и другими ребятами на велосипедах за подснежниками. Саше пришлось несколько километров везти

толстушку на раме своего скрипучего драндулета. Но для Ани эта поездка была как полёт на Луну. Катя потом сама не рада была своей инициативе, поскольку подруга прожужжала ей все уши о подснежниках. А когда совсем недавно, играя в фантики, Саше пришлось Аню поцеловать в щёчку, то она вообще возомнила себя его девчонкой и как-то Кате предложила поменяться местами за партами. Катя не возражала. Но, очевидно, Саша был против, поскольку потом подруга больше к этому вопросу не возвращалась. После всех этих девичьих проблем подруги стали встречаться всё реже и реже. Меньше Аня стала мельтешить и перед Сашей, но по-прежнему одаривала его совсем не детскими взглядами. Катя понимала, что подруга влюбилась в парня. Об этом свидетельствовал и случай, произошедший в классе. Один из учеников случайно выбил тетрадь из рук Ани. Тетрадь упала на пол, и из неё по всему классу разлетелись высушенные лепестки подснежников, очевидно, тех, которые были сорваны вместе с Сашей. Бедная девушка ползала на коленях, собирая талисман любви. Катя тогда помогла подруге собрать все до единого лепестка, не зная, чем ещё ей помочь и при этом думая, что сердцу парня ведь не прикажешь. Катя тогда же поймала себя на мысли, что Сашу к другим девушкам не ревнует, возможно, из-за того, что была уверена в его преданности, а возможно, по другой причине. А вот сама Катя иногда любила позлить Сашу. Например, играя в бутылочку, она, заливаясь смехом и глядя на дыхателя, охотно под-

ставляла щёчку для поцелуев другим мальчикам. Сашу это злило, ведь ему поцелуи доставались редко, и то за большие заслуги и только тоже в щёчку.

С учителями у Кати проблем никогда не было. Она могла с ними разговаривать на любые темы. Учёба ей давалась легко. И как она с первого класса стартовала отличницей, так продолжала ей быть до сих пор. Одно время ей не удавались прыжки в высоту, она не дотягивала несколько сантиметров до нормы. Она попросила отца оборудовать спортплощадку возле дома и каждый день потом тренировалась, пока не дотянула до нужной высоты. Правда, физкультурные нормы её возмущали. Об этом она даже поднимала вопрос на школьных собраниях, убеждая учителей вообще отменить всякие нормы, говоря: как, например, девушка с маленьким ростом может прыгнуть на немыслимую для неё высоту? Если ей это природой не дано, то она хоть в лепёшку разобьётся, но установленный барьер не возьмёт. В итоге она получит несправедливую отметку в аттестат, а это скажется на поступлении в институт. Такой девушке такие барьеры не нужны, ведь она спортсменом не собирается быть. Для неё будет достаточно просто прыгать, бегать, кувыркаться на уроках физкультуры в своё удовольствие. Кате самой уроки физкультуры не нравились, поэтому она постоянно «кричала» о нереальных нормах на каждом углу, хотя скрипя зубами все нормы выполняла на «отлично». Причина тому была веская: Катя шла на золотую медаль. Девушка была общительным, жизне-

радостным человеком, заводилой различных мероприятий. За это все её уважали.

У Саши таких проблем с физкультурой не возникало, и он, в отличие от Кати, обладал другим складом характера. За время учёбы он ни с кем не подрался, старался в разборки между ребятами не лезть и в футбол с ними тоже не играл, держался со всеми ровно.

После занятий, выходя из школы, Саша сказал Кате:

– Постарайся сегодня не опоздать. А то у нас мало времени остаётся на свидание.

– Возможно, задержусь минут на пять – на тридцать. Главное, что я приду. Этого тебе мало?

– Уже мало. Я хочу быть с тобой постоянно.

– Переходи тогда жить к нам, будем уроки вместе делать, – Катя захихикала и быстро пошла домой.

Саша посмотрел ей вслед и подумал: а ведь он всё ещё её побаивается и полностью от неё зависит, подчиняясь всем её капризам. Но на другое пока он и не рассчитывал и лишь мечтал о том, что когда-нибудь эта прекрасная девушка станет его женой.

Катя на свидание почти не опоздала. Подойдя к парню, она подставила щёчку для поцелуя. Когда Саша едва дотронулся до неё губами, девушка сорвалась с места и понеслась к озеру, крича:

– Если такая теплынь постоит ещё несколько дней, то можно будет уже купаться.

Саша, услышав эти слова, заволновался и подумал: ведь ему тогда придётся раздеться, и как он со своим худым, длинным телом, лишённым видимых мышц, будет выглядеть на фоне красивой, точёной фигуры девушки. И он решил: с завтрашнего дня начать качать мышцы.

Второе свидание, как и первое, закончилось поцелуем в щёчку и исчезновением Кати в яблоневом саду. Девушка, пробежав сад, потом уже возле своего дома отломала веточку сирени, залетела в свою комнату мимо оторопевших родителей и в дневнике записала:

Я на лепестках сиреневой сирени
загадаю о любви желание.

Не забуду на ромашке я проверить,
приведёт к чему моё гадание.

Подумав немного, девушка дописала: «Саша мало радуется жизни, мало смеётся. Он должен быть со мной откровенным. Может быть, у него такой характер. Говорят, мальчишки взрослеют позже девочек. Но мне было снова с ним хорошо».

После этого Катя сунула дневник в тумбочку, вышла к родителям и сказала:

– Я ценную мысль записала, боялась, что забуду.

– Без твоей ценной мысли общество, что ли, рухнет? – поинтересовался отец.

– А мы не в счёт, – заметила мама.

– Ну вот, начинается, что уж девушке в расцвете сил и по-

гулять нельзя.

– Всё можно, но в меру. И как-то родителей надо хоть немножко замечать, – сказал дружелюбно отец.

– И запиши в свою тетрадь, что у родителей есть сердца, которые иногда побаливают, – сказала мать.

– Дорогие мама и папа, я вас очень люблю и всегда помню о вас без всяких записей. Давайте ужинать, я очень хочу есть.

Пролетела неделя у кого в пустой суете, у кого в делах, у кого в свиданиях под цветущими яблонями, под сиренью с соловьиными трелями. В семье Лукьяновых неделя прошла в заботах о государственных делах. Алексей Григорьевич по-прежнему с утра до вечера решал дела хозяйства. По-другому он уже не мог жить. Любовь Николаевна добросовестно выполняла операции с вверенными ей государством и народом деньгами. А вот Катя про учёбу уже не думала. С ней у неё было всё в порядке. Думала девушка про свидание с парнем, который ей всё больше и больше нравился. И связано это было прежде всего с тем, что Катя на глазах становилась красивой, очаровательной девушкой.

В субботу, в семь часов вечера, к Лукьяновым пожаловала семья Савельевых в полном составе со своей бутылкой водки и с драниками вперемешку с мясом. В доме стоял запах разнообразной еды, пахло праздником. Алексей Григорьевич устраивал такое мероприятие в связи с окончанием посевной кампании как в своём хозяйстве, так и на личном земельном участке. Когда все уселись за большим столом, он сказал:

– Дорогие друзья, только с помощью добросовестного, упорного труда мы превратим нашу страну в процветающее на земле место, которое станет желанным, уютным домом

для наших прекрасных людей. И только эффективное сельское хозяйство способно сделать государство мощным, независимым. И спасибо тем людям, которые, не жалея сил, трудятся на полях, на фермах, в сельских школах и других учреждениях, приумножая богатство страны, и спасибо небесам, что они послали нам руководителя, который знает не понаслышке, что такое плуг. Давайте выпьем за нас, людей, преданных матушке-земле. Я лично без неё не представляю жизни.

Все выпили водки, кроме Кати и Саши, которые уплетали драники и хихикали. Алексей Григорьевич, заметив это, спросил:

– Эй, молодёжь, я что-то сказал не так?

– Всё так, папа, красиво, торжественно. Тебе бы учителем быть в школе. Я тебя в таком качестве представила, вот и захихикала.

– А что, Алексей Григорьевич, Катя дело говорит. Я бы в школе ввёл изучение основ патриотизма, и тебе как раз бы подошёл такой предмет, – сказал Сергей Иванович, потрянув чёрной шевелюрой.

Учитель физики был высоким, худощавым мужчиной средних лет, с беспокойными глазами, которые постоянно чего-то искали вокруг.

– Да, патриотизма не мешало бы всем добавить, особенно молодёжи, которая только и думает, как на Запад сигануть. За прошедшее десятилетие упустили этот вопрос, вот

и пожинаем сейчас плоды. Надо будет действительно к вам в школу заглянуть и выступить хотя бы с лекцией на эту тему. Но это уже осенью.

– Можно, я скажу? – Саша, как в школе, поднял руку.

– Давай, парень, говори, – на правах хозяина сказал Лукьянов.

– Я думаю, патриотизм и условия жизни тесно связаны между собой. Я люблю свой посёлок, озеро, яблоневые сады, потому что я здесь родился, но если здесь не будет нормальных условий для жизни, как в городе, нормальной оплаты труда, то любви к государству это не добавит, и, конечно, молодёжь будет искать более комфортные места для жизни, – Саша, испугавшись своих слов, притих.

– Патриотизм, парень, это что-то большее, чем зарплата. Люди до войны пережили и голод, и репрессии, но пришёл на родную землю враг – и все, как один, не считая отдельных подонков и предателей, встали на защиту своей страны и шли, не задумываясь, на смерть, лишь бы изверг не прошёл. Теперь же невидимый и видимый враг мешает нам жить так, как мы хотим, и из-за этого возникли трудности в продвижении к лучшей жизни. Но мы и с этим справимся и страну вам передадим не развалившуюся, а крепко стоящую на ногах. И бегство молодых людей из страны в трудное для неё время – это предательство. Но не будем сейчас об этом говорить, – Алексей Григорьевич посмотрел на парня, – я слышал, что ты банкиром хочешь стать?

Саша смутился.

– Я вообще-то об этом первоначально говорил шутя, а теперь задумался всерьёз. У меня всё больше появляется желание изучать банковское дело.

– Саша, а как же быть с семейными традициями и продолжать династию учителей? Ведь и мои родители, и родители твоего отца посвятили свои жизни школе, – посетовала мать Саши, Ирина Матвеевна, симпатичная женщина с тонкими чертами лица, на котором красовались очки, увеличивающие и без того большие голубые глаза.

За Сашу ответила Любовь Николаевна:

– У меня и мужа родители тоже всю жизнь отработали в сельском хозяйстве, но это не означает, что Катя должна идти по их стопам. К работе должна лежать душа. А банковская деятельность очень полезна для общества и государства. И может быть интересной и творческой, поскольку затрагивает интересы людей и все структуры государства. Да и чего скрывать: зарплата банковских работников выше, чем у служащих других учреждений.

Саша спросил:

– Любовь Николаевна, а денег в вашем отделении много бывает?

– Доверие людей к банкам сейчас снова возвращается, и всё больше клиентов несут свои сбережения нам на вклады для хранения, если так можно выразиться. Ежедневно все поступившие ко мне деньги забирают инкассаторы, они же

в дни получения пенсий и в других случаях привозят определённые суммы в отделение. Кстати, Саша, если хочешь, я тебя могу познакомить с премудростями моей работы, правда, пока в общем плане.

– Спасибо, тётя Люба, я обязательно приду с Катей, – папень посмотрел на девушку.

Катя в знак согласия лишь кивнула головой.

Алексей Григорьевич налил водки в стопки взрослым членам застолья.

– А теперь давайте выпьем за то, чтобы всё хорошо росло и расцветало, в том числе и наши дети. Хотя, как оказалось, дети наши выросли и стали умнее нас. Им бы ещё опыта набраться – и вот получите готовых руководителей страны.

– Спасибо, папа, а можно мы пойдём погуляем? – Катя поднялась с места.

Хозяин застолья улыбнулся.

– Идите и наслаждайтесь красотами родной земли и думайте, как сделать её ещё красивее.

Когда молодые люди вышли на улицу, Катя сказала:

– Отец, когда выпьет, начинает говорить о своей любви к родной земле, к стране, к народу и возмущается ослаблением патриотизма среди определённых слоёв населения.

– Классный мужик твой отец, – Саша взял девушку за руку.

– Я его люблю, как и маму. Мне с ними повезло. Твои родители тоже хорошие люди.

– Да, хорошие.

– О чём ты думаешь?

– О жизни. Например, если я не поступлю учиться дальше, то придётся идти служить в армию.

Катя остановилась и посмотрела Саше в глаза.

– Я считаю, что все парни должны сначала попробовать пороха, а потом поступать в ВУЗы, поскольку выбор профессии будет более осознанный. Тем более, армия ведь это тоже своего рода высшее заведение, где учат жизни.

Парень пожал плечами.

– Может быть, ты и права, и я сейчас подумал: может, мне действительно сходить к твоей матери на работу и вникнуть в банковские процессы? А вдруг окажется, что это не моё.

– Сходим вместе на каникулах. А в одиннадцатом классе тебе придётся математику вытягивать на пятёрку. Хочешь, я тебе помогу в этом.

– Я об этом мечтаю. Только одно условие – учить формулы будем в твоей комнате.

– Договорились.

Саша в знак благодарности внезапно прикоснулся губами к щеке Кати. Девушка не отстранилась, как это делала раньше, чем ввела в замешательство кавалера. Саша ещё раз поцеловал нежную, юную щёчку девушки, и сердце парня от волнения учащённо забилось в груди. Катя это почувствовала.

– Давай прогуляемся по саду. Посмотри, какой он у нас

большой и красивый.

– А какие виды яблок тебе больше всего нравятся? – спросил Саша, справившись с волнением.

– Коробовка, но люблю попробовать все, а у нас их больше десяти видов.

– У нас в саду всего пять яблонь. Кстати, коробовка тоже есть, но уже старенькая. Зимой один большой сук сломался, и я его хотел отпилить, но передумал, и не зря. Оказывается, сейчас он цветёт, как никогда. А ведь держится только на коре. Так я его постарался подлечить, замазал варом, заматал. Может быть, доживёт и до следующего года. Я смотрю, и дома у нас почти одинаковые.

– Ещё когда-то совхоз их строил по типовым проектам. А ты видел, какой дом отгрохал Мишка Давыдов? Не дом, а настоящий дворец.

Саша вздохнул.

– Да, но я слышал, что он чем-то нехорошим занимается. Какие-то тёмные дела делает на границе с Россией. Я бы тоже хотел жить в таких хоромах. А ты?

– Большой дом – это неплохо. Но его же убирать, содержать, отапливать надо. Другое дело, была бы семья большая, а так, как у Мишки, семье из трёх человек, зачем такой дом? По мне лучше жить в квартире со всеми удобствами в большом городе. Ладно, пойдём в дом, что-нибудь вкусненькое съедим, – Катя дёрнула парня за руку.

За столом всё та же, но повеселевшая компания вела раз-

говоры на вечную тему – о работе. Любовь Николаевна жаловалась:

– Если произойдёт ограбление моего заведения, то скорой помощи от милиции не дождёшься. Пока наряд придет из центра, преступников и след простынет. Я почему про это подумала? На днях пришёл в отделение бывший заключённый Женька Платов и давай меня расспрашивать, мол, сколько долларов за один раз может обменять, а сколько купить? И можно ли это сделать в один день? Он мне так задумил голову, что я сказала ему: «Вот когда принесёшь баксы, тогда и будем разговаривать». Если честно сказать, не нравится он мне. Может, банк собирается ограбить?

Лукьянов посуровел.

– Я с ним поговорю. Хватит ему болтаться без дела по посёлку. Будет у меня гайки в тракторах крутить.

– А может, я на него напрасно наговариваю. Губит его водка, из-за которой и докатился однажды до хулиганских действий.

Сергей Иванович поинтересовался:

– У тебя же там, наверное, сейф надёжный для денег стоит?

– Сейф надёжный, но устаревший. Начальство обещало поменять.

– В нашем посёлке некому грабить банки, – сказал Алексей Григорьевич, доливая водки в недопитые стопки, – в криминальном плане у нас тихо. Таких, как Женька, ещё

пару наберётся. Есть вернувшихся из заключения ещё пару хулиганов, вы их хорошо знаете. И всё. Пока все они ведут себя тихо. Правда, есть несколько молодых парней, которые мутят воду на границе, но их связи идут в областной центр. Им не до банков. Да, чуть не забыл: пару человек в посёлке занимаются спиртом. Их все знают, в том числе и милиция, но почему-то никто этих ребят не ловит. Но главная беда в нашем посёлке, как и везде, – это пьянство. Народ спивается. Скоро не с кем будет работать. Я тут однажды взял грех на душу, отстегал хворостиной одного землепашца. Приехал я тогда на поле и вижу, как трактор еле ползает, правда, ровно. Я помахал рукой трактористу, тот не замечает, я тогда к нему по пахоте и снова машу, в ответ никакой реакции. Тогда я на ходу залез в трактор, а там дядя Ваня «неживой», но за руль крепко держится. Доехали мы до края поля, отломал я хворостину и давай ей ходить по спине пьяного в стельку тракториста. Теперь он меня стороной обходит. Даже, мне кажется, злобу на меня затаил. А сын его, Васька, кстати, за кражу сидел. Так вот я подумываю ввести в своём хозяйстве что-то наподобие сухого закона. Будет запрещено появление на работе даже с перегаром. А кому приспичит выпить, тот пусть берёт отгул за свой счёт и пьёт сколько влезет.

– Ты прав, Алексей Григорьевич, с пьянством народа надо что-то делать, с пьяницами светлое будущее не построишь, – сказал Сергей Иванович.

– Друзья, давайте в такой чудесный вечер прогуляемся до озера, полюбуемся закатом, цветением яблонь, а потом вернёмся и продолжим приятное застолье, – предложила Любовь Николаевна.

– Мы согласны, – за всех ответила Ирина Матвеевна.

– А молодёжь с вашего позволения останется дома, – сказала Катя.

Алексей Григорьевич взмахнул рукой.

– Прежде чем пойти на прогулку, я хотел бы поделиться некоторыми своими мыслями, о которых ещё никому не говорил. Вы все прекрасно знаете, что весна для меня – напряжённая пора года, и это, прежде всего, из-за посевной. Но в эту пору я в душе ощущаю тревогу, особенно в период цветения садов. И стала она у меня появляться после исповеди одного интересного и в какой-то степени несчастного человека. Однажды он мне сказал, что во время цветения садов, быть может, происходит наивысшее обострение всех или отдельных чувств человека, которые провоцируют его на самые неожиданные поступки и действия. Терпкие, густые, тонкие ароматы садов пьянят голову, душу человека, который под воздействием этого влюбляется, признаётся в любви, открывает в себе таланты, ставит перед собой реальные и нереальные цели. В душе человека появляется ощущение, что он может сделать всё, даже невозможное. Такое ощущение души подхватывают мысли, которые иногда становятся навязчивыми и болезненными, мешающими дру-

гим мыслям трезво оценивать возможности и силы. Человек, пленённый роем таких мыслей, решается иногда переступить черту дозволенного, совершает жестокое преступление ради ускорения достижения цели в жизни. И потом, когда сады отцветают и исчезает опьяняющий аромат яблонь, вишен, слив, человек начинает понимать, что совершил страшную, непоправимую ошибку в жизни и что цели можно было достичь, не совершая преступления, а делая праведные, целеустремлённые шаги навстречу к ней. Но бывает уже поздно, человека, вместо исполнения желания, ждёт суровое наказание, – Алексей Григорьевич посмотрел на молодых людей и продолжил. – теперь человек, который мне об этом рассказал, отбывает наказание за убийство женщины с целью обогащения. Не знаю, для чего я это вам поведал, может быть, для пополнения вашего жизненного опыта. Но с тех пор, когда я смотрю на цветущие яблони, в душе появляется тревога, и я сразу вспоминаю рассказ этого странного человека, который был хорошим моим приятелем.

– Твой приятель был психически нездоровым человеком. И весной, особенно в период цветения садов, у него происходило обострение болезни, вылечить которую медицина пока бессильна. Врачи её могут лишь приглушить сильнодействующими препаратами. Слава Богу, у нас в посёлке пока таких людей не наблюдается, хотя я всех пьяниц и тем более алкоголиков считаю психически нездоровыми людьми. К ним же можно причислить и заядлых курильщиков. Алко-

голики, в отличие от твоего знакомого, из-за бутылки водки могут совершить преступление и в трескучий мороз, и в жару, – сказала Любовь Николаевна.

– Не будем о грустном. Я, например, заядлый рыбак и иногда думаю про себя, когда сижу зимой над лункой целый день, чтобы поймать ёршика, что у меня с головой тоже не всё в порядке. Все мы немного психически того, – Алексей Григорьевич покрутил пальцем у виска.

– А я заядлый охотник, и тоже могу ползать целый день по кустам и сугробам в поисках добычи. И, напозавшись так, что уже ни ноги ни руки тебя не слушаются, даешь себе обещание больше на охоту не ходить, но уже на следующий день душа вновь зовёт на звериную тропу. Очевидно, у меня тоже с головой не всё в порядке, – сказал Сергей Иванович.

– Из всех этих разговоров я сделала вывод, что самые здоровые в психическом плане – это женщины. Хотя я уже начинаю сомневаться в этом, видя, как женщина, отработав на производстве, бежит в магазин, из магазина с тяжёлыми сумками домой на кухню, чтобы приготовить еду, после этого в доме наводит порядок, занимается с детьми, ласкает мужа, стирает его носки и так далее и тому подобное, – сказала Ирина Матвеевна.

– Дорогие товарищи, давайте выпьем и продолжим дискуссию на эту тему на берегу озера, а лучше поговорим там о любви, о прекрасной нашей земле, – предложил Алексей Григорьевич.

Через некоторое время, когда в доме стало тихо, Катя обратилась к Саше:

– Пошли я покажу тебе свою комнату.

От этих слов парня бросило в жар. У него возникло такое ощущение, что девушка предложила ему посмотреть на её обнажённое тело. Войдя в комнату, Саша, прежде всего, заметил в ней идеальный порядок и пять предметов мебели: кровать, покрытую цветным покрывалом, на котором красовались три пуховые подушки; тумбочку; столик со стулом для подготовки к урокам; шкаф для одежды, на боковой стенке которого висело большое продолговатое зеркало, и книжную полку с книгами отечественных и зарубежных писателей, угрожающе висящую над кроватью. Рядом с полкой висел портрет Сергея Есенина.

Катя, не задумываясь, плюхнулась на кровать, обнажив выше колен красивые ноги. Весеннее солнце ещё не успело замаскировать их ослепительную белизну. Бедный мальчик растерянно смотрел на прекрасную принцессу и не знал, что сказать. Катя, видя замешательство парня, показала ему на стул.

– Ну, как моя комната?

– Уютно. И ты что, всё время поддерживаешь такой порядок?

– А ты как думаешь?

– Я думаю, что это невозможно.

Девушка улыбнулась.

– Правильно мыслишь. Это я специально его навела к вашему приходу. А так у меня сам чёрт ногу сломает.

– Я уж испугался, подумав: «Ну и чистюля эта Катя». Меня родители за бардак в комнате постоянно ругают.

– И мне иногда достаётся.

Саша, всё ещё рассматривая комнату, на тумбочке заметил листок бумаги, в котором прочитал:

Не позволяй себя ты обижать,
себе упасть до метки падших
и быть униженным и унижать
всех на пути твоём представших.

Не позволяй и оскорблять страну,
хоть как бы ты о ней не думал...

Саша удивлённо посмотрел на Катю.

– Неужели ты и это написала сама?

– Как видишь, но ещё не сочинила до конца.

– Катя, можно я сяду рядом с тобой? Что же мне сделать, чтобы быть достойным тебя?

– Моя кровать – это мой мир, и тебе ещё рано в него проникать. В щёчку можешь поцеловать, но не более того.

Парень набрался смелости и нежно прикоснулся своими губами к губам девушки, а рука нечаянно скользнула по её упругой груди.

Катя отстранилась.

– Про это даже и не думай. Только щёчка, остальное после свадьбы.

– Я до неё не доживу, умру от желаний.

– От этого ещё никто не умирал и... И сядь на место.

А лучше пойдём к озеру и посмотрим на закат.

– Закат не сравнится с тобой.

– Можешь смотреть на меня, а я буду любоваться заходом солнца.

Через некоторое время Катя и Саша, взявшись за руки, поднялись на пригорок и стали наблюдать, как солнце опускалось за озеро, окрашивая воду и небосклон в неописуемые цвета. Девочка и мальчик стояли, прижавшись друг к другу, и думали: впереди у них ещё много, много сказочных закатов, впереди у них целая жизнь.

6

После расставания с Катей Саша не стал дожидаться своих родителей и вернулся домой один. Хорошее настроение переполняло его ещё неокрепшую душу. Он мечтал о новых встречах с девушкой и о том моменте, когда она позволит ему что-то большее. Катя его восхищала своими зрелыми, прекрасными формами тела, до которых ему так хотелось дотронуться. Саша понимал, что Катя опережает его в умственном и в физическом развитии, но надеялся, что рано или поздно она станет его женой. Парень представил, как они будут жить в большом, красивом собственном доме и растить детей. Кате, конечно, будут помогать её обеспеченные родители, но и он сам что-нибудь придумает, как заработать большие деньги, чтобы жить достойно, а не так, как сейчас, почти в нищете, когда ему постоянно хочется есть. Его настроение стало быстро портиться. Желание что-нибудь съесть заставило парня открыть маленький холодильник. Саша посмотрел на почти пустые полки и со вздохом закрыл двёрку. Но потом опять открыл, достал кусочек сала, положил его на хлеб и стал с аппетитом есть, подумав: у Кати холодильник ломится от разной вкуснятины, и девушке, очевидно, неизвестно постоянное чувство голода. В это время вернулись родители. Ирина Матвеевна, увидев сына за таким занятием, с упрёком сказала:

– Саша, неужели ты в гостях не наелся? И мне кажется, что ты постоянно думаешь о еде.

– Расту, вот и думаю. Но думами желудок не наполнишь. А у нас, кроме сала и ливера, в доме ничего нет.

– Саша, как ты можешь так говорить! Я каждую копейку берегу, чтобы тебя накормить, обути, одеть. И сам знаешь, моей и папиной зарплаты на всё не хватает.

– А зачем тогда такая работа, которая не позволяет достойно жить?

– Саша, что сегодня с тобой?

– Мне надоела ваша постоянная экономия и твоё, мама, одёргивание, когда я заглядываю в холодильник. Вот эту ливерную колбасу надо было ещё неделю назад съесть, а ты её всё бережёшь для каких-то целей или создаёшь этим видимость изобилия, как у Лукьяновых.

– Саша, мы не заслуживаем таких упрёков. Мы всё делаем для тебя, но у каждого своя судьба. Мы посвятили жизнь школе, детям. Нам работа доставляет огромное удовольствие, и мы надеемся, что в скором времени учителя получат достойную зарплату. Надо ещё немного потерпеть. Скоро ты станешь совсем взрослым и сможешь тогда выбрать себе денежную профессию по вкусу. Мы знаем, что ущемлены, но не идти же нам воровать.

– Я понимаю, но мне стыдно перед девушкой постоянно ходить с копейками в кармане.

Сергей Иванович не сдержался и присоединился к разго-

вору.

– Саша, у нас в детстве условия жизни были намного хуже, чем сейчас. Но мы на них не обращали внимания, мы мечтали о лучшей жизни и радовались той, которую дали нам родители, и мы до сих пор им за это благодарны. И каждый живёт по своим средствам и возможностям в связи со сложившимися обстоятельствами и призваниями.

– Я тоже вам благодарен, но я буду строить свою жизнь по-другому и вашу династию учителей продолжать не хочу, чтобы не было потом стыдно перед своими детьми за то, что я не могу им дать то, чего они хотят.

– Саша, откуда это всё у тебя? Твои слова обижают меня и маму и даже пугают. А мы ведь гордимся тобой, любим тебя и делаем всё от нас зависящее, чтобы тебе жилось достойно. Но если ты считаешь, что заслуживаешь большего, то поставь перед собой цель в жизни, добившись которой ты сможешь подняться на более высокий материальный уровень. Мы будем это только приветствовать. Но для этого тебе ещё надо закончить школу, а потом поступить в институт, и мы по мере наших возможностей будем тебе помогать и финансово, и морально.

Саша потупил взор.

– Ладно, извините, я сам не знаю, что на меня сегодня напало.

– Такое бывает, сынок, завтра утром проснёшься, и у тебя будет совершенно другое настроение, и жизнь будет казаться-

ся прекрасной, – сказала Ирина Матвеевна и прижала сына к груди.

Потом уже, лёжа в кровати, Сергей Иванович сказал жене:

– У мальчика переходной возраст, к тому же он начал усиленно расти, и он в некоторых вопросах прав. Нам действительно надо лучше питаться, больше денег пускать на продукты питания, и я предлагаю завести поросёнка, кур, взять участок земли для выращивания картошки, лука и других овощей.

– Я согласна, ведь это сэкономит нам средства, и мы сможем больше выделять денег Саше на карманные расходы.

В поселке Северный дружно жили люди разных национальностей, не спрашивая, кто ты, русский или белорус, еврей или украинец. Много было приезжих. А вот коренного населения после войны осталось мало. Здесь, на пути в Москву, шли ожесточённые бои за каждый метр земли. В результате эта земля недосчиталась каждого третьего своего жителя. Сейчас в посёлке жили в основном добропорядочные, трудолюбивые люди, отличаясь друг от друга лишь отношением к спиртному. Некоторые пили каждый день, некоторые иногда, были и такие, которые вообще спиртное не употребляли и считали его смертным врагом для человечества. Эту категорию граждан представляли в основном женщины.

Тракторист Иван Симуров и его сын Вася относились к запойным пьяницам. Была суббота, и шёл третий день их попойек, которые заканчивались полным отключением сознания. И если старший Симуров пил за свои, заработанные деньги, то младший, которому было двадцать восемь лет и который уже успел отсидеть за кражу личного имущества граждан два года, пил неизвестно за что. Проснувшись утром и прежде всего убедившись, что после вчерашнего никаких записок не осталось, мужчины стали думать, где и за что купить спиртное на похмелье. Васька предложил:

– А что тут думать, надо идти на поклон к спиртовикам, а вдруг дадут в долг.

– Вот ты и шуруй, ты их больше знаешь, а я тем временем картошки нажарю.

Через час довольный, огромный Васька вернулся с бутылкой разведённого спирта и сразу же разлил жидкость по стаканам. Иван поставил на стол сковороду с горячей картошкой, и мужчины, не говоря ни слова, приняли на душу лекарство от трясучки, тошноты, мрачных мыслей. Когда Симурову-старшему полегчало, тот сказал:

– Плохо жить без женщин. Надо твою мать домой возвращать.

– Не вернётся она, пока мы не просохнем.

– А ты что не заведёшь себе бабу? – отец посмотрел на сына мутными глазами.

– А кому я нужен? Сидел, пью.

– Если бы не злоупотреблял, то быстро бы нашёл. Ты парень видный и работать можешь.

– Ты же знаешь, я могу и несколько недель не пить, но стоит только одной капле попасть на язык – и понеслось-поехало, словно в болото с трясинной попадаешь. Чем больше шевелишься, тем больше засасывает.

– Не пей вообще. Если бы в тот день не искал добавки, то не залез бы к пенсионерке Верке и не обворовал бы её. А так стыд и срам, забрал у неё не только деньги, свиной окорок, но и её нижнее бельё. О чём ты тогда думал?

– Я тогда ничего не соображал.

– Надо нам, сын, завязывать с этим делом. А то вон меня недавно директор хозяйства хворостиной отхлестал. Сильно я тогда на него обиделся. Ведь я работал от зари до зари. Я ему ещё это припомню, когда случай подвернётся.

– И мне он угрожал, если не начну работать, то найдёт для меня статью и снова посадит. Поджечь его дом, что ли?

– Не торопись, найдём мы на него управу. Ладно, давай выпьем.

Бутылка со спиртом незаметно закончилась, и Иван сказал:

– Что-то слабеньким оказался спирт, градусов на тридцать потянет ли? Борзеть стали твои друзья.

– Так в долг дают и вообще сказали, что, пока не рассчитаюсь за прежние бутылки, больше давать не будут. Но я знаю, где взять на сегодняшний похмелон. Дед Семён прячет бидон с бражкой в старом стогу сена. Можно осторожно отлить литров пять, он и не заметит.

– Если осторожно, то можно. Даже если и узнает, жаловаться он не побежит, самого «заметут». Но это не выход, надо думать, где деньги достать, и твои мелкие ходки в Россию на мою родину не выход из положения. Туда больше не ездят. Надо думать о крупном деле, чтобы взять денег так взять.

– Ты дело, батя, говоришь. Я когда протрезвею, подумаю над этим вопросом. А теперь давай канистру, пойду к деду Семёну.

– А может, завязать нам с пьянками и начать жить нормально?

– Сегодня бражкой побалуемся, а там видно будет.

В это же время на другом конце посёлка, в яблонево́м саду на крутом берегу озера, за столом, сбитом из четырёх досок, сидели два друга – Женька Платов и Вовка Трухин. Обоим было по тридцать два года. На благо своей страны они не работали. Деньги зарабатывали в России на строительстве объектов для богатых людей. Женька за хулиганство отсидел два года в российской колонии. Теперь он жил в своём доме, доставшемся ему после смерти родителей. Вовка был из соседней деревни, которая одним концом вплотную примыкала к посёлку, а другим граничила с Россией. Трухин иногда пользовался таким расположением и помогал «теневи́кам» провозить грузы тайными дорогами в другую страну. Деньги у ребят водились, но спиртными напитками они сильно не увлекались и выглядели на свои годы. Дру́зья были похожи друг на друга худощавыми, приятными лицами с голубыми глазами.

Женька, выпив вина, сказал:

– Я недавно был в районном центре и разговаривал с интересным парнем. Он занимается валютой. Так вот он предложил мне стать его помощником и подыскивать ему клиентов здесь. Как ты знаешь, у нас в центре посёлка открылся вещевой рынок. Местные предприниматели за товаром ездят в Россию, а для этого нужна валюта. В банке её не хва-

тает. Вот я и предложу свои услуги. Определённую сумму для таких операций мне даст тот парень, пуцу в оборот кое-какие и свои сбережения.

– А не проще ли сразу банк грабануть, чем такую канитель заводить?

– Можно и банк, но это потом. А пока возле него у меня будет рабочее место. И мне надо с местной банкиршей сдружиться, чтобы пополнять запасы долларов и российских рублей.

– Смотри, чтобы менты «не замели».

– Сейчас за незаконные валютные операции нет уголовной ответственности. В худшем случае, что мне грозит – штраф и конфискация «мани в кармане».

– Попробуй, а я погляжу. Может, потом в своей деревне открою валютную точку. Ха-ха-ха!

– Смеётся тот, кто смеётся последним. Давай выпьем и сходим на разведку на базар, встретимся там с нужными людьми.

Женька и Вовка, допив вторую бутылку вина, поплелись в центр посёлка. По дороге Трухин предложил:

– Давай сначала заглянем к Зойке, по стаканчику самогонки пропустим да и хозяйку потискаем.

Женька показал кулак.

– Свою жену зажимай, а мою женщину не трогай.

– С каких это пор она стала твоей? – хмыкнул Вовка.

– С давних, а когда жена с дочкой ушли от меня, Зойка

стала для меня постоянным источником любовных дел.

– А ты, кстати, алименты платишь на ребёнка? – Вовка посмотрел на друга.

– Дочку я люблю и, конечно, выделяю на неё деньги.

– Я тоже своему пацану не жалею денег и надеюсь снова сойтись с женой. Я ведь с ней не разводился, как и ты со своей.

– Нам надо за ум братья, тогда и с семьями будет порядок, – Женька постучал себе по голове.

– Ты прав, а к Зойке заглянем на обратном пути, если возникнет желание, – сказал Вовка.

Ребята подошли к так называемому рынку, состоящему из нескольких прилавков под навесом. В центре торговых мест стояла зарождающаяся прослойка общества – пять женщин-предпринимателей – и что-то бурно обсуждали. Женька расплылся в обворожительной улыбке.

– Что, девушки, опять очередной Указ по косточкам разбираете? Я смотрю, вам всё облегчают и облегчают жизнь. Нам бы, вольным пахарям, кто-нибудь помог.

– Ты, Женька, наверное, поиздеваться пришёл над нами. Облегчают работу не нам, а тем, кто закручивает гайки и контролирует нас, – ответила одна из женщин, обладающая солидной, плотно сбитой фигурой.

– Давайте хоть я немного помогу вам в вашем бизнесе.

– И что ты нам можешь предложить? – женщина своим бюстом почти уткнулась в парня.

Женька приложил палец ко рту и тихо сказал:

– Доллары и российские рубли.

– Ты не шутишь?

– На полном серьёзе.

– Тогда я первая записываюсь к тебе на очередь, а то в банке «зелени» не докупиться.

– Для тебя, Галя, мой дом открыт в любое время дня и ночи. За ночной визит даже скидку сделаю. Я ведь снова холостяк.

Женщина с солидным бюстом хмыкнула.

– За ночной это уж точно ты мне должен приплатить. Посмотри, чего только мои формы стоят.

– Формы у тебя аппетитные, нет слов. Договорились: если приходишь ночью, баксы меняю тебе в убыток себе.

– Я согласна, правда, если муж отпустит.

– Всё не слава Богу, но в любом случае, девчата, прошу ко мне, вы знаете, где я живу. А днём я буду гулять возле местного отделения сбербанка. И не забывайте про бдительность.

– Мы, если что, будем вечером к тебе домой приходить, и это лучше, чем мотаться за «зеленью» в районный центр, – сказала другая женщина, обладающая тоже волнующими, округлыми формами.

– Договорились.

Отойдя от коммерсанток, Женька воскликнул:

– Слышал? Я скоро буду самым востребованным человеком в посёлке. А ты говоришь, банк грабить.

– Не знаю, не знаю. На границе есть ребята, которые не прочь банковские деньги посчитать. Мешочек прихватил – и в Россию.

– Поживём, увидим. Ладно, пошли к Зойке, а то в горле пересохло.

Зоя Филиппова, худощавая, но приятная на вид женщина, в тридцать восемь лет стала вдовой. Муж погиб в автокатастрофе. Детей у неё не было. Поэтому вот уже как три года допускала в своём поведении определённые вольности. В последнее время в кавалерах у неё был Женька, который заглядывал к ней иногда не только самогонки попить, но и остаться на ночь. Кроме этого, парень охранял женщину от назойливых поклонников и выбивал долги с должников, которые, зная крутой нрав Женьки, безропотно отдавали ему деньги.

Войдя без стука в дом, Платов сказал:

– Зочка, тук-тук. У тебя в доме, как всегда, пахнет эликсиром молодости. Подмолоди меня с другом, а то после вчерашнего лицо начало морщиться.

Женщина вышла из кухни.

– Эх, парни, парни, когда же вы за ум возьмётесь? Или в голове ему уже места нет? Смотрите, а то ум потеряете, и другое что-нибудь отвалится.

– А насчёт другого сейчас проверим, – Женька обнял Зою и прижал к стенке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.